

КУНЕВИЧИ — ДИНАСТИЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ

ЭТА ФАМИЛИЯ часто встречается в списках работников Свердловского драматического театра. Династия Куневичей, сиромных тружеников, находится по ту сторону занавеса, но все они горячо любят искусство.

Более 28 лет проработал здесь старший машинист сцены Николай Афанасьевич Куневич. Он и его жена Галина Ефимовна, режиссер, на пенсии, но по-прежнему в меру сил участвуют в творческой жизни коллектива.

А сын Куневичей, Борис Николаевич, заведует постановочной частью. Его дядя Александр Афанасьевич — старший машинист сцены, сестра Лидия — машинистка, тетя Софья Афанасьевна — техничный работник. Трудились здесь и братья — Юрий (ныне заместитель директора Кемеровского театра), Николай (артист Каменск-Уральского театра), Валерий и Геннадий. Младшая сестра Таня, девятиклассница, играла в пьесе «В день свадьбы».

— Любовь к театру — это у нас в крови, — говорит Борис Николаевич, — по наследству передается. Ведь мы выросли в театре, дома только и разговоры о нем было. И я играл в

«Сильных духом» Колю Маленького, участвовал в других пьесах, в массовках. Но отец требовал: «Пока уроки не выучил — в театр ходу нет!»

«Владения» Бориса Николаевича простираются от подвала до колосников. Ему подвластны 11 цехов: мебельный, реквизиторский, декоративный, сапожный и другие. «Дождь», «ветер» расположены на колосниках, «гром», наоборот, в подвале, «молния» — на сцене. Прибой и шум моторов, соловьиные трели — все найдется в его обширном хозяйстве.

Для постановки «У времени в плену» потребовались тучи. Местный «Зевс-тучегонитель», он же заведующий электрощитом Владимир Эдуардович Трейман, 20 лет проработавший в театре, восемь-девять раз переписывал на стекле диапозитивы, пока не добился нужного эффекта.

Заведующая декоративным цехом Наталья Федоровна Блинова удачно вышла из положения. Для «Святой Жанны» нужен витраж размером 3×1,5 метра (без швов). Она взяла широкий тюль и закатала эмульсией. Теперь можно писать на нем лики святых.

Сапожник Леонид Егорович Давыдов должен обуть более 50 исполнителей, в том числе модника, христианнейшего короля Франции, а у него машина не берет отделку гофре. У столяра Николая Ивановича Бородина своя забота: надо обить готическую мебель кожей, а она узна... И требуется Борису Николаевичу в каждом случае найти выход, причем найти быстро.

Я не задаю стандартного вопроса Борису Николаевичу: нравится ли ему его бесплодная профессия. Этот светлоглазый, светловолосый человек с приветливой улыбкой, на лацкане пиджака которого золотистый значок «40 лет Свердловского драмтеатра», ответил на него еще в самом начале разговора, когда я спросил:

— В какое время вас лучше застать на месте?

— А я всегда в театре...

Н. РОЗИНА.